

УДК 343.2

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ: ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ГУМАНИЗАЦИИ

Ахмед Магомедович Басханов*, **Елена Евгеньевна Колбасина****

* Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, axmed.baschanov.95@mail.ru

** Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, elena-kolbasina@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ актуальных проблем уголовно-правового регулирования ответственности за прикосновенность к преступлению в российском законодательстве. Авторы отмечают тенденцию к расширению данного института, вместе с тем подвергая критической оценке действующие правовые нормы. Основное внимание уделяется дискуссионным вопросам, таким как необходимость дифференциации ответственности в зависимости от стадии совершения основного преступления, а также целесообразность криминализации несообщения о достоверно известной невинности лица. Значительное место в исследовании занимает предложение по расширению круга лиц, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение о преступлении или укрывательство преступления. Выносятся на рассмотрение вопрос о включении в этот перечень лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, неполнородных (имеющих общих отца или мать) братьев и сестер, а также адвокатов, врачей, психологов и священнослужителей. Авторы аргументируют необходимость внесения соответствующих изменений в примечания к ст. 205⁶ и 316 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях реализации принципов справедливости, гуманизма и правовой определенности.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, несообщение о преступлении, укрывательство преступлений, уголовная ответственность, наказание, уголовное законодательство, близкие родственники

Для цитирования: Басханов А. М., Колбасина Е. Е. Развитие института прикосновенности к преступлению: вопросы криминализации и гуманизации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 25—30.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF HAVING TO DO WITH A CRIME: CRIMINALISATION AND HUMANISATION ISSUES

Akhmed Magomedovich Baskhanov*, **Yelena Yevgeniyevna Kolbasina****

* Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, axmed.baschanov.95@mail.ru

** Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, elena-kolbasina@mail.ru

Abstract. The article analyses topical problems in the criminal law regulation of liability for having to do with a crime under Russian law. The authors note a tendency towards the expansion of this institution, while also critically evaluating the acting legal norms. The focus is on debated issues such as the need to discern liability depending on the stage of the principal crime commission, as well as the feasibility of criminalizing of non-reporting of an acknowledged innocence of a person. A significant part of the research is dedicated to the suggestion to expand the scope of individuals who are not criminally liable for non-reporting of a crime or for concealment of a crime. The issue of including persons in de facto marital relationships, half-siblings (having a common father or mother), as well as lawyers, doctors, psychologists, and clergy, is being presented for consideration. The authors argue for the need to introduce corresponding amendments to the notes to Art. 205⁶ and 316 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to implement the principles of justice, humanism, and legal certainty.

Keywords: having to do with a crime, non-reporting of a crime, concealment of crimes, criminal liability, punishment, criminal law, close relatives

For citation: Baskhanov A. M., Kolbasina Ye. Ye. Development of the institute of having to do with a crime: criminalisation and humanisation issues. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 25—30, 2025. (In Russ.).

Эффективность уголовно-правового предупреждения преступлений снижается из-за деятельности тех лиц, которые укрывают преступления, совершенные другими лицами, либо которые не сообщают об этих преступлениях. Такая посткриминальная деятельность способствует росту латентной преступности, создает препятствия привлечению виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности, стимулирует их дальнейшую преступную активность. Некоторые формы такой деятельности криминализированы в виде отдельных составов преступлений и получили в теории уголовного права наименование «прикосновенность к преступлению».

Новые вызовы национальной безопасности России побуждают законодателя расширять круг норм, относящихся к институту прикосновенности к преступлению. Так, в 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) была включена ст. 205⁶, предусматривающая ответственность за несообщение о преступлении террористического характера.

Далее, в 2022 г. другая форма прикосновенности к преступлению подверглась модернизации: теперь уголовная ответственность по ст. 316 УК РФ наступает не только за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений, но и за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. В пояснительной записке к соответствующему законопроекту указывалось, что такое решение обусловлено «скрытым характером преступлений против половой неприкосновенности детей и частым распространением случаев укрывательства таких преступных деяний»¹.

Наконец, 21 апреля 2025 г. изменения коснулись ст. 205⁶ УК РФ. Перечень деяний, за несообщение о которых наступает ответственность, был дополнен преступлениями, предусмотренными ст. 281, 281¹, 281², 281³ УК РФ².

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: законопроект № 388776-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7> (дата обращения: 17.03.2025).

² О внесении изменения в статью 205⁶ Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 21 апреля 2025 г. № 102-ФЗ. // Спарв.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503606/ (дата обращения: 07.07.2025).

Полагаем, что законодатель пойдет по пути дальнейшего развития института прикосновенности к преступлению, исходя из того, что угрозы национальной безопасности нашей стране составляют и другие виды преступности, посткриминальное содействие которым затрудняет противодействие им. Данный тезис подтверждают различные законодательные инициативы. В частности, 11 июля 2019 г. депутатом Государственной Думы Российской Федерации (далее — ГД РФ) Е. Е. Марченко на рассмотрение в ГД РФ были внесены два законопроекта. Первая инициатива касалась изменения наименования ст. 205⁶ УК РФ в соответствии со сферой применения нормы — «Несообщение о преступлении террористической направленности»³. Второй законопроект предлагал включить в УК РФ ст. 316¹ «Несообщение о преступлениях против жизни при отягчающих обстоятельствах». По мнению разработчиков документа, ответственность по данной статье должна наступать за несообщение о готовящихся, совершаемых, совершенных преступлениях, предусмотренных пп. «а», «е», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴. По итогам предварительного рассмотрения данного законопроекта было решено вернуть его субъекту права законодательной инициативы в связи с несоответствием требованиям Конституции Российской Федерации и Регламента ГД РФ (отсутствовал положительный отзыв Правительства Российской Федерации).

Анализ практики применения уголовного закона показывает, что некоторые положения норм о прикосновенности к преступлению не являются совершенными, во многом определяют недостатки в деятельности органов предварительного расследования и суда. Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная научная проработка положений уголовного закона об ответственности за различные формы проявления прикосновенности к преступлению.

³ О внесении изменений в название статьи 205⁶ Уголовного кодекса Российской Федерации: законопроект № 751913-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751913-7?ysclid=l5j8es6ouz39135626> (дата обращения: 05.05.2025).

⁴ О внесении изменений в главу 31 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления дополнительной ответственности за несообщение о преступлениях массово опасной направленности): законопроект № 751924-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751924-7?ysclid=l5j8l5js47562100043> (дата обращения: 05.05.2025).

В науке уголовного права в зависимости от стадии совершения основного преступления различают два вида несообщения (недонесения) о преступлении: 1) недонесение о готовящемся преступлении и 2) недонесение о совершенном преступлении. Думается, что первый вид несообщения обладает повышенной степенью общественной опасности. Дело в том, что при своевременном сообщении о готовящемся преступлении у правоохранительных органов есть возможность его пресечь. В ряде стран, например США, Канаде, Германии, за несообщение о готовящемся преступлении установлено более строгое наказание¹. Представляется целесообразным дифференцировать ответственность в зависимости от стадии совершения основного преступления: несообщение о готовящемся преступлении должно быть наказуемо более строго, чем несообщение об уже совершенном.

Следует выделить еще один вид несообщения, который характеризуется повышенной степенью общественной опасности, — «несообщение об истинном виновном лице». В главе «О определении наказаний по преступлениям» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. законодатель устанавливал размеры и виды наказаний прикосновенным лицам (ст. 130, 131, 132 Уложения 1845 г.). Повышенному наказанию подвергались те, кто осознавал, что недонесение ими о лице, совершившем преступление, приведет к обвинению невиновного: «Те, кто знал, что обвинение в преступлении упадет на невиновного, не объявят однако же о истинном виновном, приговариваются к наказанию одной степенью выше против других недонесших о виновных в таком же преступлении» (ст. 133). В соответствии со ст. 134 наказанию за недонесение об уже совершенном преступлении не подвергались родственники. Кроме того, если виновный в совершении основного преступления не приговаривался к смертной

казни или каторжной работе, наказание недоносителю отменялось вовсе, если он состоял в близких отношениях с лицом, совершившим основное преступление, или получил от него воспитание или иным образом был благодетелем его. Если укрыватель состоял в близких родственных отношениях с лицом, совершившим преступление, или не помогал ему в совершении преступления, а только после его совершения способствовал сокрытию, ему наказание смягчалось или отменялось². Действие данной статьи не распространялось на виновных в недонесении и укрывательстве преступника или преступления, совершенного против государя и государственной власти (ст. 263, 266, 271, 275 Уложения 1845 г.)³.

Такой вид недонесения причиняет ущерб не только интересам правосудия, но и законным интересам невиновного лица. Неоднократно высказывалось мнение об особой опасности данного вида несообщения. Так, Н. С. Косякова предлагает закрепить в виде самостоятельной нормы ответственность за «несообщение о невиновности лица» [1, с. 192]. Сторонником этой точки зрения также выступает Н. К. Кустова [2, с. 11]. Следовательно, такой вид несообщения должен найти свое отражение в качестве самостоятельной уголовно-правовой нормы.

Действительно, в контексте предложения о криминализации «несообщения об истинно виновном лице» ключевым является понимание того, что речь идет не о формально-правовом статусе лица (который устанавливается только судом), а о субъективном достоверном знании конкретного человека о том, что другое лицо фактически совершило преступление, в то время как к ответственности привлекается невиновный. Это позволяет обосновать необходимость такой нормы, не нарушая принципа презумпции невиновности. De jure вина устанавливается только судом, но de facto лицо может обладать информацией, которая объективно указывает на причастность другого человека к преступлению (например, свидетельство преступления, признание лица виновным, наличие вещественных доказательств). Норма направлена не на замену судебного решения, а на предотвращение заведомой несправедливости, когда человек, зная о реальном преступнике, молчит,

¹ См., напр.: § 4 "Misprision of Felony", § 2382 "Misprision of Treason Title 18 of the United States Code" (as of 2017). URL: https://legislationline.org/sites/default/files/documents/a5/USA_title_18_us_code_crimes_2017_en.pdf (дата обращения: 30.07.2025); Section 50 (1) "Assisting alien enemy to leave Canada, or omitting to prevent treason" of the Criminal Code of Canada (English and French). URL: <https://legislationline.org/sites/default/files/2023-10/Criminal%20Code%20of%20Canada.pdf> (дата обращения: 30.07.2025); Section 138 of the Criminal Code of the Federal Republic of Germany (1971, as amended 2013) (English version). URL: <https://legislationline.org/sites/default/files/2023-10/Criminal%20Code%20of%20the%20Federal%20Republic%20of%20Germany.pdf> (дата обращения: 11.07.2025).

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. Второго Отд-ния Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С. 41—42.

³ Там же. С. 98—102.

позволяя наказывать невиновного. Это защищает не только права невиновного, но и саму систему правосудия от дискредитации.

Встает вопрос — не приведет ли такое положение к нивелированию роли правоохранительных органов? В данном случае следует учитывать, что их ресурсы не всегда достаточны для раскрытия преступлений без помощи граждан. Например, в делах о коррупции или организованной преступности ключевые доказательства часто находятся у третьих лиц. Введение обязанности сообщать об истинном виновном дополняет, а не заменяет работу правоохранительных органов, усиливая взаимодействие общества и государства в борьбе с преступностью. При этом достаточно часто на практике правоохранительные органы, несмотря на проведенные оперативно-разыскные, процессуальные проверки сведений о совершенном преступлении, ввиду отсутствия информации о событиях произошедшего обращаются за помощью к гражданам. Например, на сайте МВД России в разделе «Внимание, розыск» имеется информация о лицах, находящихся в розыске, и размере вознаграждения за оказание содействия в предоставлении информации.

Действительно, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует императивная обязанность граждан сообщать о преступлениях вне рамок допроса, но и не указано о безусловной добровольности такого сообщения, о чем свидетельствует введенная в 2016 г. ответственность за несообщение о преступлении, предусмотренная ст. 205⁶ УК РФ. Необходимость сообщения информации о преступлении в рамках проводимого допроса возникает тогда, когда допрашиваемому задается конкретный вопрос относительно события преступления. В противном случае обязанность сообщения о преступлении на допрашиваемое лицо не возлагается, за исключением ситуаций, предусмотренных ст. 205⁶ УК РФ.

Однако предложенная норма о криминализации «несообщения об истинно виновном лице» сужает сферу действия закона — она касается только случаев, когда несообщение приводит к уголовному преследованию невиновного. Это не противоречит принципу добровольности, а вводит исключение для ситуаций, где бездействие гражданина напрямую вредит правам третьих лиц и интересам правосудия. Пример: если лицо знает, что свидетель по делу лжет, а невиновный осужден, его молчание способствует судебной ошибке. Норма направлена на минимизацию таких случаев.

Предлагаемая норма не противоречит принципу презумпции невиновности, если четко определить условия ее применения:

1. *Наличие у лица объективно подтвержденной информации о причастности другого человека к преступлению.*

2. *Осведомленность о факте уголовного преследования невиновного.*

3. *Отсутствие законных оснований для молчания (например, свидетельский иммунитет).*

Такая мера усилит защиту прав личности и повысит эффективность правосудия, не нарушая конституционных принципов.

Еще одним дискуссионным вопросом является определение круга лиц, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение о преступлении или укрывательство преступления. Согласно действующим редакциям примечаний к ст. 205⁶ («Несообщение о преступлении») и 316 («Укрывательство преступлений») УК РФ к таковым относятся супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление. Относительно данного положения в уголовно-правовой доктрине много лет ведутся оживленные дискуссии. Так, М. М. Исаев предлагал установить факультативность наказания родственников, не ограничивая круг лиц только близкими родственниками и супругами, а, наоборот, учитывая и другую близость, например дружбу и товарищество. Правовед полагал, что в подобных случаях интересы государства будут охраняемы в полном объеме, а у суда появится возможность в определенных ситуациях принимать во внимание наличие чувств, психологических переживаний [3, с. 64].

По мнению Б. Т. Разгильдиева, следует изменить примечание статьи об укрывательстве таким образом, чтобы лицо не подлежало уголовной ответственности в случае, если до совершения укрываемым лицом нового преступления добровольно сообщит о нем в правоохранительные органы [4, с. 24—25]. С точки зрения В. С. Гелашвили, супруг и близкие родственники не должны подлежать уголовной ответственности только в случаях, если они действовали не из корыстных целей [5, с. 148]. В. С. Соловьев в XIX в. писал: «Высшая нравственность с альтруистической стороны не позволяет мне быть равнодушным к тому, чтобы мои ближние беспрепятственно становились убийцами, грабителями и чтобы общество, без которого и единичный человек не может жить и совершенствоваться, подвергалось опасности. Такое равнодушие было бы явным признаком нравственной смерти» [6, с. 385].

Считаем правильным решение законодателя об исключении из сферы действия ст. 205⁶, 316 УК РФ супруга и близких родственников за несообщение о преступлении или укрывательство преступления. Согласно ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» (Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020)). Как справедливо отмечал М. И. Ковалев, «за укрывательством и доношением, совершенным близкими родственниками, часто скрывается такая внутренняя душевная борьба и сострадание, что любое наказание может казаться ничтожным» [7, с. 104—107].

Руководствуясь нравственными аспектами и положением Основного закона государства, полагаем нецелесообразным привлекать к ответственности лицо за несообщение о преступлении или укрывательство преступления, совершенного супругом или близким родственником. Так, еще А. П. Окладников, занимавшийся проблемой установления наказания за недонесение о преступлении, в конце XIX в. по результатам опроса сделал вывод, что более половины респондентов, зная об уголовной ответственности за заранее не обещанное несообщение о преступлении, не сообщили бы в правоохранительные органы о преступлении, совершенном их близким родственником (29 %), или считали, что у них нет такой обязанности (24 %) [8, с. 153].

В условиях современного общества, основанного на принципах справедливости и гуманизма, представляется обоснованным и своевременным расширить круг лиц, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение о преступлении или укрывательство преступления. Полагаем, что в данный перечень необходимо включить лиц, фактически находящихся в брачных отношениях или сожительствующих. Реалии современного общества таковы, что значительное количество пар проживает в незарегистрированных браках (фактических брачных отношениях или сожительстве). Правовая защита таких союзов в данной сфере будет соответствовать принципу социальной справедливости и предотвратит уголовное преследование человека за лояльность к своему партнеру, по сути, являющемуся членом его семьи. В этот круг лиц следует добавить также неполнородных (имеющих общих отца или мать) братьев

и сестер, указанных в ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

Кроме того, в целях защиты частной жизни и доверительных отношений, приведения уголовно-правовых норм в соответствие с другими фундаментальными институтами права и повышения их эффективности ответственности за несообщение о преступлении не должны подлежать лица, с которыми у виновного сложились доверительные отношения в связи с исполнением первыми профессиональных, служебных либо общественных обязанностей (адвокат, священнослужитель, врач, психолог).

Таким образом, важно разграничить сферы действия примечания статей:

1. В статье 205⁶ УК РФ введение иммунитета для адвокатов, священнослужителей, врачей и психологов основано на уже существующих в других отраслях права нормах о неразглашении тайн (адвокатской, исповеди, врачебной). Невозможность сообщить о преступлении, ставшем известным в рамках конфиденциального общения, является прямым следствием исполнения профессионального долга. Угроза уголовной ответственности за несообщение разрушает саму суть доверительных отношений между адвокатом и клиентом, врачом и пациентом, священником и прихожанином, что наносит ущерб конституционным правам граждан на получение квалифицированной юридической помощи, медицинской помощи и свободу совести.

2. Предлагается расширить круг иммунитетов в ст. 205⁶ (несообщение) за счет вышеуказанных лиц (адвокат, священнослужитель, врач, психолог), но не включать их в ст. 316 (укрывательство). Это логично, так как укрывательство активными действиями (предоставление жилья, уничтожение следов и т. д.) выходит за рамки профессионального долга и молчания. Профессиональная этика требует сохранения тайны, но не позволяет способствовать сокрытию преступления. Таким образом, адвокат или врач не должны сообщать о преступлении, но и не должны, например, прятать орудие преступления.

Предлагаемые положения, по нашему убеждению, окажут положительный правовой эффект. Во-первых, приведут к гуманизации уголовного законодательства. Нормы будут в большей степени соответствовать принципу «право не может требовать от человека поступков, противоречащих его естественной привязанности и моральным устоям». Во-вторых, поспособствуют укреплению доверия населения к представителям различных

сфер профессиональной деятельности. Граждане будут более уверены в сохранении тайн при обращении к специалистам, что повысит качество и доступность юридических, медицинских и других

1. Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 212 с.
2. Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 28 с.
3. Исаев М. М. О наказуемости родственного укрывательства и недоносительства // Советское право. 1924. № 1. С. 48—64.
4. Разгильдиев Б., Мыльников С. Квалификация заранее не обещанного укрывательства // Советская юстиция. 1983. № 15. С. 24—25.
5. Гелашвили В. С. Ответственность за заранее не обещанное укрывательство по советскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1979. 169 с.
6. Соловьев В. С. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. В 9 т. Т. VII (1894—1897). Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза». 77 с.
7. Ковалев М. И. Об ответственности за укрывательство и недоносительство // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 104—107.
8. Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. 212 с.

Басханов Ахмед Магомедович,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук;
ahmed.baschanov.95@mail.ru

Колбасина Елена Евгеньевна,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;
elena-kolbasina@mail.ru

видов услуг. В-третьих, повысят авторитет закона. Закон будет восприниматься как более справедливый, учитывающий современные социальные реалии.

1. Kosyakova N. S. Having to do with a crime under Russian criminal law: genesis, state and horizon. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2001: 212. (In Russ.).
2. Kustova N. K. Institute of having to do with a crime: theoretical, practical and law enforcement issues. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Kazan; 2020: 28. (In Russ.).
3. Isayev M. M. On punishment of family concealment of a crime and non-reporting a crime. Soviet law, 48—64, 1924. (In Russ.).
4. Razgildiyev B., Mylinikov S. The definition of concealment without prior promise. Soviet justice, 24—25, 1983. (In Russ.).
5. Gelashvili V. S. Concealment without prior promise liability in the Soviet criminal law. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 1979: 169. (In Russ.).
6. Soloviyev V. S. Collected works of Vladimir Sergeyevich Soloviyev. In 9 vols. Vol. 7. 1894—1897. Saint Petersburg: "Social interest" Publishing House: 77. (In Russ.).
7. Kovalyev M. I. On liability for concealment of a crime and non-reporting a crime. Soviet state and law, 104—107, 1957. (In Russ.).
8. Zarubin A. V. Criminal law regulation of having to do with a crime. Dissertation of candidate of juridical sciences. Tumen; 2004: 212. (In Russ.).

Baskhanov Akhmed Magomedovich,
senior lecturer at the special tactics department
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences;
ahmed.baschanov.95@mail.ru

Kolbasina Yelena Yevgeniyevna,
associate professor
at the criminology department
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
elena-kolbasina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.10.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 03.10.2025; approved after reviewing 13.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *